

acceptable in today's society that would have been so in Renaissance England. These novels present a way to look at Shakespeare in our time; they are our Shakespeare» [1, p. 101].

К сожалению, реализация планов издательства «Хогарт Пресс» по пересмотру всего шекспировского наследия не представляется возможной. Тем не менее Шекспировский проект — это инициатива мирового уровня, объединяющая (за одним исключением) представителей англофонной литературы, что подтверждает исключительную важность творчества английского драматурга для западного канона и мировой культуры в целом.

Литература

1. Etman, C. Feminist Shakespeares : Adapting Shakespeare for a Modern Audience in The Hogarth Shakespeare project / C. Etman. — Charleston, 2017. — 111 p.

Притчевое начало в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога»

*Афанасьева Ю. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. фил. наук, доц.*

Классическая притча как жанр древней словесности обладает следующими релевантными признаками: лаконичность, аллегоричность повествования; отображение в образах коллективного сознания; трехчастная структура; дидактичность и назидательность формы; символическая многозначность; использование художественных условностей и архетипов для выражения универсальности; дуалистичность персонажа, осуществляющего выбор между добром и злом. В XX в. происходит модернизация литературы, границы традиционной притчи размываются и смешиваются с другими жанрами. Возникает синтетический роман-притча. В нем сохраняются черты архетипического сюжета, назидательность формы и интертекстуальность, однако отсутствует категоричность — она уступает место авторской интерпретации ситуации выбора персонажа. Параболичность становится новым способом осмысления общности бытия во фрагментированном социокультурном пространстве XX в. Целью данной статьи является выявление черт притчи в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes were Watching God*, 1948).

В основе романа — история-путешествие, которую Дженни Мей Кроуфорд рассказывает подруге Феобай. Она носит назидательный характер, так как женщина, проделавшая архетипический путь (уход из дома — испытания и их преодоление — возвращение домой), выносит моральный вердикт своей жизни и желает донести до слушательницы послыл о важности

женской независимости. В конце рассказа Дженни подчеркивает изменчивую форму любви, не отрицая ее повсеместного присутствия: «Love is lak de sea. It's uh movin' thing, but still and all, it takes its shape from de shore it meets, and it's different with every shore» («Любовь подобна морю. Это движущаяся материя, но все же она обретает свою форму при встрече с берегом, и с каждым новым берегом форма меняется») (Перевод с англ. здесь и далее мой. — Прим. Ю. А.) [1, р. 241]. История, по замыслу рассказчицы, должна быть популяризирована как часть устной фольклорной традиции, через процесс пересказа — таким образом древние притчи становились достоянием общественного сознания. На письме вербальность проявляется в передаче текста на вернакуляре, ненормативном варианте английского языка.

Дуалистичность образа Дженни заключается в ее выборе между подчинением воле большинства и поисками собственной идентичности через преодоление препятствий. Принятие собственной женственности и автономности через любовные отношения проявляет в характере героини черты архетипа девы. Ее инициация, приобретение сакрального опыта в замужестве и возвращение к независимости в родном городе, позволяет соотнести героиню, недавно похоронившую третьего мужа, с образом Кору, возвращающейся к матери Деметре из царства Аида: «So the beginning of this was a woman and she had come back from burying the dead» («Итак, вначале была женщина, и она вернулась с погребения мертвого») [1, р. 32]. С природным мифом о Коре связана цикличность хронотопа в романе. Кольцевая композиция повествования позволяет Дженни завершить определенный жизненный этап, который становится универсальным и созидательным.

Трехчастная притчевая структура повествования в романе реализуется через периоды жизни Дженни с мужьями. Каждый из них обладает комплексным характером и является специфическим Другим; попытки понимания их инаковости приводят Дженни к получению важного опыта. Три мужа — три урока, которые усваивает женщина на пути к постижению своей цельности: Логан Килликс отражает ее неприятие «пустой» любви, но желание страстных отношений; Джоди Старк пробуждает в героине силу голоса и способность отстаивать свое мнение; Ти Кейк проявляет ее духовные силы и женственность.

Интертекстуальная природа романа проявляется в насыщенности аллюзиями. В тексте присутствуют мифологические, сказочные и религиозные европейские и афроамериканские мотивы. Одной из самых ярких библейских аллюзий является грушевое дерево из сада Дженни. Оно имплицитно связано с христианским Древом познания Добра и Зла. Дженни ассоциируется с сакральным цветущим грушевым деревом, являющимся мифологическим символом фертильности. Ее чувственный образ соотносится с фигурой Мари Ливо, богиней пантеона вуду. Эпизод с мулом Мэтта Боннера

напоминает об известной афроамериканской сказке о кролике-трикстере и подчеркивает роль мула, которая характерна для женщины-негритянки в афроамериканском обществе.

Таким образом, в романе Зоры Нил Херстон «Их глаза видели Бога» притчевость является неотъемлемой характеристикой. Она реализуется на уровне трехчастной структуры повествования, дуалистичности образа Джени и его соотнесения с архетипом девы, назидательности истории инициации и ее ориентации на устное распространение, хронотопа (цикличность как маркер универсальности), интертекстуальности (наличие мифологических, сказочных и религиозных мотивов). Через притчевость реализуется авторская тенденция к изображению позитивного духовного опыта женщины-афроамериканки, сопряженного с универсальными константами бытия.

Литература

1. Hurston, Z. N. Their Eyes Were Watching God / Z. N. Hurston. — N. Y. : Virago Press, 1986. — 298 p.

Южная готика в романе Зоры Нил Херстон «Серафим на Сувани»

*Афанасьева Ю. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. фил. наук, доц.*

Жанр южной готики в американской литературе базируется на мотивном инструментарии английской готики, возникшей во второй половине XVIII в., но сосредотачивается на темах, актуальных для южных штатов первой половины XX в.: расизме, религии и гендере. Центральными проблемами оказываются: южноамериканское рабство и, как следствие, любой травматический опыт и способы его преодоления, взаимоотношения веры и профанного знания в рамках общества и жизни конкретного индивидуума, попытки преодоления патриархата в условиях бедности, проблемы семьи и семейных ценностей. Специфичным для жанра является хронотоп (замкнутые, заброшенные, опасные топосы, обращение к «условному» прошлому-конструкту), использование фольклорных и мистических элементов, «очеловечивание» сверхъестественного. Цель данной статьи — выявление черт южной готики в романе Зоры Нил Херстон «Серафим на Сувани» (*Seraph on the Suwanee*, 1948).

В основе романа — история отношений представителей белой расы Арвей Хенсон и Джима Мезерва, живущих во Флориде. У них трое детей (Эрл, Анджелина и Кенни) и свое хозяйство. Главная героиня ассоциируется с серафимом, высшим ангельским чином, достойным находиться у престола